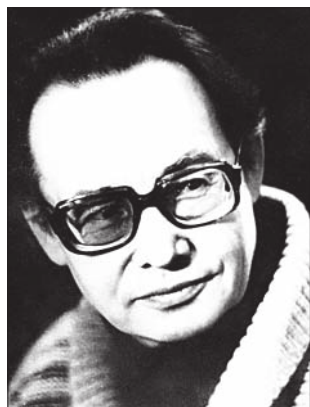

Известному российскому писателю Ямилю Мустафину исполнилось 90 лет. Детские и юношеские годы его прошли в Сибири, в Тайшете. «Новый Енисейский литератор» поздравляет Ямиля Мустафьевича с юбилеем и желает ему многие лета и новых книг!

Наша с Ямилем дружба началась так давно, что мы уже потеряли счёт годам. В памяти ещё свежо посвящённое ему юбилейное собрание в зале Союза писателей на Поварской, а было это в его семидесятилетие — двадцать лет назад! Вёл собрание Сергей Владимирович Михалков, сказав с улыбкой:

— В этом зале мы и принимали в Союз писателей, и исключали из Союза писателей, а нынче у нас тут такой хороший юбилей с застольем...

Казалось бы, семьдесят лет — почти закат творчества, но именно после этого Ямил Мустафьевич издал ещё несколько новых книг,

получил несколько литературных премий, награда, почётных званий...

Широкая известность пришла к нему едва ли не с первых произведений. Ещё в 1970 году он стал лауреатом премии Союза писателей СССР и ВЦСПС за книгу «Суровое детство». А годом позже Маризтта Шагинян писала: «Почти горячим солнечным золотом, как косые лучи на закате, залиты умные, добрым сердцем согретые рассказы Ямиля Мустафина. Они очаровывают своей свежестью, необычностью, высоким гуманизмом и редкостной чистотой изложения» (предисловие к книге «Сибирское чудо»).

Ямил Мустафин. 1975 год

Доброта, сердечность характерны для всего его творчества. О чём бы он ни писал, даже если и о плохом, пусть и с возмущением, но нет в его словах зла — скорее, боль, досада, сомнение. Это не могло не запасть в души читателей.

Вспоминается такой случай. Моя жена, преподаватель русского языка и литературы, прочитав его небольшую книжку рассказов «Голубая лошадь», сказала:

— Подряд их читать нельзя, после каждого хочется порассуждать. Читаешь о животных, а думаешь о людях...

Вдруг её осенило:

— Позвоню сейчас Ямилю, попрошу несколько экземпляров этой книжки, раздам ученикам читать, потом пригласим его и устроим обсуждение.

Так и сделала. Позже рассказывала:

— Есть у меня в классе слабый-преслабый Паша Клименко, не прочитал ни одной книги, а тут смотрим на перемене: Паша заткнул пальцами уши и читает «Голубую лошадь». Кто-то из ребят крикнул: «Тихо! Клименко читает!» Классу было задание: написать сочинение о прочитанном, чтобы, когда автор придёт к ним, вручить ему. Неделю-вторую спустя входим мы с Ямилем в класс, а там вся стена увешана ученическими картинками с его «героями» — жеребятами, собаками, кошками. И как же хорошо ребята выступали! Говорили, что будут теперь лучше относиться к животным, а прежде всего друг к другу, к своим родителям и знакомым. Вручили писателю пачку сочинений, а уже у нас дома, при «подведении итогов», учительница наша сказала: «Это тебе,

Ямилёв, на память». Не о каждом современном писателе в школе сочинения пишут».

Меня всегда поражала его страсть к поездкам по стране. Ямилёв не пугали никакие командировочные неудобства, когда приходилось жить и питаться почти в походных условиях. Я работал в редакции «Гудка», и когда началось строительство Байкало-Амурской магистрали, мы попросили его поехать туда от нашей газеты.

— Напишешь что для нас,— говорю ему,— хорошо, не напишешь — не беда, пиши потом книгу.

Он исполнил это исправно, не передал оттуда ни одной информации (да на то у нас был там собственный корреспондент). Жил во времянке, выходил на работу вместе со строителями. По возвращении сразу засел за писание. Сначала в «Профиздате» вышла его небольшая документальная повесть «Янканский перевал» о мостостроителях БАМа, потом повесть «Мост» (какие же колоритные фигуры он описал — высокопрофессиональные, самоотверженные, человечные!), а через какое-то время читатели получили его двухтомную эпопею «Дорога» о бамовцах, их поистине героических делах. И произошло это, издание романа, сравнительно скоро. Я удивился тогда не столько тому, как быстро Ямилёв написал, сколько тому, как его любимая жена, его ангел-хранитель Тамара сумела разобрать его ужаснейший почерк и отпечатать на машинке.

Вот о Тамаре не могу не сказать особо. Сдаётся мне, что именно ей обязан он всем написанным. Интересующимся рекомендую прочитать его трогательный рассказ «Балалаечник» (в Интернете он есть), и вы согласитесь, что я недалёк от истины.

...В тридцатых годах, будучи сосланным с семьёй в Тайшет, паренёк из башкирского села, будущий писатель, завлекал русскую девушку, москвичку Тамару игрой на подаренной ему балалайке, а Тамара потом всю жизнь хранила эту балалайку в старом чемодане завёрнутой в простынку, намереваясь извлечь её к золотой свадьбе. Не дождалась, милая, до этой даты.

Много лет Ямилёв держал умную собаку, и дети его, Витя и Марина, были от неё без ума, и я тоже. Когда приходил к ним, Радж подхватывал зубами тапочки и подавал мне. Он, конечно, стал литературным «героем». В частности, в рассказе о воробьях,

Ямилёв Мустафин. 2010 год

который неподражаемо прочитал по всесоюзному радио всеми обожаемый артист Дружников. Ямилев позвонил ему поблагодарить, а тот: «Нет-нет, это я вас должен благодарить — потому и прочитал хорошо, что рассказ написан превосходно...» Обменялись любезностями два талантливых человека — как хорошо!

Высокую читательскую оценку имел тогда и роман о металлургах «По совести».

Ямилев Мустафьевич с болью в сердце воспринимает всякую несправедливость и боль эту не держит в себе, пишет статьи в газеты, выступает на собраниях, не раз принимал участие в работе Всемирного Русского Народного Собора, очень хорошо говорил о русском народе, его миролюбии, великодушии, доброжелательности к людям иных наций и верований. В своё время Патриарх Московский и всея Руси Алексий II наградил его орденом святого благоверного князя Даниила Московского за укрепление дружбы между народами.

Не всем была по нраву активность, бескомпромиссность Мустафина. Как-то избрали его депутатом районного совета. Не секрет, что большинство «слуг народа» ограничивали свою «деятельность» лишь участием в сессиях, голосованием. Ямилев же выполнял депутатские обязанности, как и подобает народному избраннику, люди в районе знали его, многим он помогал, многих защитил от чиновничьего произвола, в то же время неся заботы, а то и неприятности властям. «Верхним» такие были неуютны, и депутатство его скоро окончилось.

Но Ямилев несколько не снизил активности, в его арсенале — Слово, этого не отнять у него никому! Гневные, смелые статьи публикует в «Патриоте».

Недавно прихожу к нему домой, он, с ручкой в руке, делая выписки, читает книгу Гузели Яхиной о Зулейхе, которая «открывает глаза» (кому?).

— Ямилев, дорогой, зачем время тратишь? Не стоит она того! Аннотации и двух-трёх строчек достаточно, чтобы понять: такое читать не надо.

— Согласен. Но я же хочу разделить её и тех, кто дал ей аж две премии! Тут же сплошная русофобия, фактические несуразицы, просто дикие. И безграмотность несусветная.

Я тут же и осадил себя: если человек на девяностом году не утратил запальчивости, драчливости — это же хорошо!

Многолетний член высшего творческого совета Союза писателей России, Ямилев Мустафин нигде и никогда не ставил это себе в заслугу. Заслужкой ему служат его книги и его поступки. Лет пять назад один журнал напечатал его рассказ «Хлебушек» и в конце года, подводя литературные итоги, признал его первым в

номинации «Самый тёплый рассказ». Такое «звание» присвоено писателю всего лишь по итогам одного года, а я полагаю, что оно дано ему всей его жизнью, всем творчеством.

*Алексей ШИРОКОВ,
филолог, заслуженный работник культуры России, Москва*

Газета «Российский писатель», сайт Союза писателей России